

3 5/10

**КИТАЙСКІИ
БЛАГОБЪЩЕННИКЪ**

Періодическое издание

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Г. Пекинъ.

Годъ изданія 30. Сентябрь 1932 г. Номеръ 7.

Подп. цѣна	КИТАЙСВІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75
Годъ изданія 30.	Сентябрь 1932 года.	Номеръ 7.

УКАЗЪ

изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей

Преосвященнымъ Управляющимъ епархіями, церквами и Миссіями и настоятелямъ церквей непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей 3/16 іюля 1932 года слушали: Докладъ Преосвященнаго Архіепскопа Серафима; Управляющаго Западно-Европейской епархіей, съ ходатайствомъ о назначеніи тарелочнаго сбора 6/19 декабря 1932 года по примѣру двухъ предшествовавшихъ лѣтъ во всѣхъ церквахъ зарубежья на усиленіе средствъ Комитета по сооруженію храма—памятника въ Брюсселѣ Императору Николаю Второму.

Постановили: Назначить въ семьъ году 6/19 декабря по всѣмъ церквамъ зарубежья тарелочный сборъ на усиленіе средствъ Комитета по сооруженію храма-памятника въ Брюсселѣ, предписавъ о. о. настоятелямъ предварить этотъ сборъ соответствующимъ словомъ, а собранныя деньги направлять непосредственно Комитету по адресу: L'Archipretre V. Vinogradoff, 62 rue Veydt Uxeles, Bruxelles, Belgique; о чемъ всѣмъ Преосвященнымъ Управляющимъ епархіями, церквамъ и Миссіями и настоятелямъ церквей не-

посредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ послать циркулярный указъ.

16/29 Іюля 1932 г. № 1973. Сремски Карловци.

Предсѣдатель
Архіерейскаго Синода Митрополитъ /—/ Антоній.

Управляющій
Синодальной Канцеляріей /—/ Гр. Ю. Граббе.

Рукоположеніе:

15/28 Августа с. г. Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ СИМОНОМЪ при служеніи Божественной Литургіи въ Успенской церкви Духовной Миссіи *и*подіакона *Елисей* Дэ рукоположенъ въ санъ *Діакона* и опредѣленъ въ составъ причта при Начальникѣ Духовной Миссіи.

С л о в о

въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

О событіи, въ честь котораго мы нынѣ совершаемъ праздникъ, нѣтъ упоминанія ни въ Евангеліи, ни въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, ни въ посланіяхъ Апостольскихъ. Но самый этотъ праздникъ—пѣснопѣнія и поученія на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, съ давнихъ временъ хранимыя Православною Церковію,—возвѣщаютъ намъ объ этомъ событіи.

Успеніе Пресвятыя Богородицы, т. е. Ея кончина, совершилось въ Іерусалимѣ, гдѣ она пребывала, живя—по завѣту Господа Іисуса Христа—въ домѣ возлюбленнаго Его ученика, Апостола Іоанна.

Ангель Божій возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи приближеніе кончины Ея; чудеснымъ образомъ собрались въ Іерусалимъ—изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ были на проповѣди,—святые Апостолы; прстившись со всѣми и преподавъ наставленія, Пресвятая Дѣва Марія почила, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился при кончинѣ Ея.

Мы не имѣемъ писанія о кончинѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, оставленнаго кѣмъ-либо изъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ этого событія. Но несомнѣнно вѣрно то, что сохранило намъ церковное преданіе; ибо и до нынѣ кончина праведныхъ подобна бываетъ тому образу, въ какомъ преданіе церковное представляетъ намъ успеніе Пресвятыя Богородицы.

При торжественномъ шествіи во время погребенія Пресвятой Дѣвы совершилось чудо. Одинъ еврейскій священникъ въ безумной ревности противленія Христова ученія вознамѣрился опрокинуть одръ, на которомъ несено было тѣло Пресвятой Дѣвы. Но за дерзость свою онъ пораженъ былъ слѣпотою, а руки его, какъ мечемъ отсѣченныя, повисли, прилипнувъ къ одру.

Ома, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ Христовыхъ, прибылъ въ Іерусалимъ уже послѣ погребенія Пресвятой Дѣвы. И, когда ради него открытъ былъ гробъ—пещера, пустымъ оказалось мѣсто, гдѣ положено было тѣло Богоматери. Тогда уразумѣли Апостолы, что Пресвятая Дѣва съ тѣломъ вознесена на небеса, т. е., что Она уже сподобилась воскресенія, какое даруетъ Господь человѣческому роду.

Такъ церковное преданіе изображаетъ кончину Пресвятой Дѣвы Маріи,—Ея успеніе, которымъ закончился послѣдній періодъ Ея земной жизни, т. е. годы пребыванія Ея среди христіанъ послѣ воскресенія и вознесенія Господа Іисуса Христа. Въ эти года Она, воспринявъ вмѣстѣ съ Апостолами полноту даровъ Святаго Духа, пребывала въ мирѣ и славѣ. А предыдущее время земной жизни Пресвятой Дѣвы Маріи—отъ Ея дѣтства до воскресенія Христова—можно раздѣлить на три періода.

Первый періодъ—воспитаніе при Іерусалимскомъ храмѣ, гдѣ Пресвятая Дѣва Марія пребывала съ трехлѣтняго возраста въ теченіе лѣтъ десяти. Это время Она провела въ изученіи Священнаго Писанія и въ благоговѣйномъ трудѣ.

Началомъ второго періода въ жизни Пресвятой Дѣвы

Маріи было благовѣщеніе отъ Архангела Гавріила, посланнаго Богомъ возвѣстити Ей, что Она избрана быть матерію грядущаго въ міръ Сына Божія. Радостная надежда на возвѣщенную Архангеломъ славу грядущаго царства Сына наполняла сердце Пресвятой Дѣвы въ этотъ періодъ Ея жизни, т. е. со дня благовѣщенія до того времени, когда начала обнаруживаться злоба іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ на Господа Іисуса Христа за Его ученіе и чудеса.

Третій періодъ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи былъ краткій, но тяжелый и мучительный.— Возвѣщенное старцемъ Симеономъ оружіе прошло душу Пресвятой Дѣвы, когда увидѣла Она Сына Своего и Господа, Іисуса Христа, распятымъ на крестѣ.

По человѣческому нашему сужденію, лучше было бы для Пресвятой Дѣвы Маріи, если бы Она скончалась прежде крестныхъ страданій Господа Іисуса Христа,—въ мірѣ отошла бы изъ сей жизни, видѣвъ только величіе и славу Сына Своего въ ученіи и чудесахъ Его, не переживъ материнскихъ страданій при видѣ позорной и мучительной смерти Его.

Но Богъ предусмотрѣлъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи нѣчто большее сравнительно съ тѣмъ, о чемъ способенъ помыслить нашъ человѣческій разумъ: Она избрана была не для того только, чтобы быть Матерію воплотившагося Сына Божія, но и для того, чтобы содѣлаться ходатаицею и предстательницею за родъ христіанскій—въ скорбяхъ и страданіяхъ его—до скончанія вѣка.

Если бы Пресвятая Дѣва не была свидѣтельницею Христовыхъ страданій и славы Воскресенія, но ранѣе бы скончалась, то душа Ея осталась бы не достигшею совершенства—подобно цвѣтку, сорванному прежде, нежели онъ распустился.—Участіемъ въ страданіяхъ Господа Іисуса Христа, видѣніемъ славы Его воскресенія и воспріятіемъ полноты благодати Святаго Духа подобало завершиться духовному возрасту Той, которая нынѣ является намъ какъ Царица Небесная, превышая Херувимовъ и Серафимовъ.

Нѣтъ никого—и не будетъ въ человѣческомъ родѣ—подобнаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи: служеніе, которое Она приняла отъ Бога, есть единственное въ Церквѣ Христовой. Апостоловъ, пророковъ, святителей и проходившихъ другіи

служенія въ Церкви были цѣлыя сонмы, а Матерь Божія, Царица Небесная—только Едина.

Блаженна и славна Пресвятая Дѣва Марія предъ Богомъ болѣе всѣхъ,—но не потому только, что пріяла великое служеніе, а потому, что явилась достойною величія служенія Своего. Такъ и всякій изъ насъ, хотя и малое служеніе принялъ въ Церкви Христовой, даже—только имя христіанна, блаженъ будетъ предъ Богомъ въ явленіе славнаго Царства Христова, если пребудетъ вѣренъ служенію и званію, которое принялъ отъ Бога. Аминь.

Архіепископъ Симонъ

„Грѣхъ къ смерти“

(1 Іоан. 3 гл.)

Грѣшить—значить: поступать не по правдѣ; дѣлать беззаконіе—значить: дѣйствовать не по любви. Хотя и всякій грѣхъ (противъ правды) есть беззаконіе (1 Іоан. 3, 4), однако не всякій грѣхъ противъ правды есть грѣхъ къ смерти (5, 17); смертный грѣхъ есть нарушеніе правды по ненависти. (3 гл., 15).

Архіепископъ Симонъ.

Сказаніе

о мученикахъ Китайской Православной Церкви,
пострадавшихъ въ 1900-мъ году, и „похвала“ имъ.

(Продолженіе*)

VI.

АΘΑΝΑΣΙЙ Юй, 21 года, съ малыхъ лѣтъ учился въ миссійской школѣ и былъ пѣвчимъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда начиналось народное волненіе, онъ съ Архимандритомъ Иннокентіемъ (нынѣ покойнымъ Митрополитомъ) пріѣхалъ въ Дунь-динь-ань. Успокоивъ христіанъ, Архиман-

*) См. Китайскій Благовѣстникъ № 6 за 1932 г.

дритъ Иннокентій возвратился въ Пекинъ, а Аеанасій остался въ Дуидпнани съ Сергіемъ, сыномъ о. Митрофана, который жилъ тамъ при церкви. Но 25 Мая вечеромъ Дундинанская церковь была сожжена боксерами, и Аеанасій съ Сергіемъ прибѣжали въ Пекинъ. Затѣмъ 10 іюня Аеанасій принялъ мученическую смерть въ домѣ отца своего (около юго-западнаго угла женскаго монастыря). Кромѣ Аеанасія тамъ скончались: его бабушка Ольга А, вдова, 75 лѣтъ, его тетка Агаеіа Хэ, дочь Ольги, 50 лѣтъ, его отецъ Сергіій Шуанъ, сынъ Ольги, 47 лѣтъ, его братья: Павелъ, 17 лѣтъ, Евгенийъ, 8 лѣтъ, и Киръ, 4 лѣтъ (А сестра его Марія была невѣстой сына о. Митрофана-Исаин и скончалась на участкѣ Миссін, — о ней сказано въ I-статѣ).

VII.

Албазинецъ АѠАНАСІЙ А, 58-59 лѣтъ, калѣка. Онъ съ малыхъ лѣтъ учился въ миссійской школѣ и былъ мальчикъ очень рѣзвый. Въ возрастѣ около шестнадцати лѣтъ онъ упалъ съ городской стѣны и съ тѣхъ поръ сдѣлался калѣкой: его ноги были скорчены и онъ ходилъ при помощи рукъ. Избѣжавъ смерти отъ боксера, когда они начали избивать христіанъ около участка Миссін, Аеанасій скрывался въ пустыхъ развалившихся зданіяхъ Сы-ѣ-фу (теперь участокъ Миссін). 11 Іюня вечеромъ одинъ знавшій Аеанасія боксеръ по фамиліи Ванъ, угрожая копьемъ, прогналъ его къ Бэй-гуаню, т. е. къ тогдашнему участку Миссін. Когда боксеры, захвативши многихъ христіанъ, вели за ворота Ань-дянь-мынь, тогда былъ взятъ и Аеанасій; но такъ какъ онъ не могъ скоро идти, то его убили тамъ же, гдѣ схватили, и сожгли его тѣло. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ Протасій Чанъ, бывшій очевидцемъ. По его словамъ; Аеанасій молча принялъ смерть. Жена Аеанасія, Варвара 45 лѣтъ, ихъ дѣти: Пелагія 17 лѣтъ, Марія 9 лѣтъ, Савва 6 лѣтъ, скончались, вѣроятно, на участкѣ Миссін 11 іюня.

„Похвала“. — Аеанасій А, ты былъ убогимъ калѣкой, сгорбленнымъ, ползавшимъ начетверенкахъ. Низокъ ты былъ тѣломъ, но высокъ душой, и высота эта сказалась особенно въ послѣднія минуты твоей жизни. Будучи переплетчикомъ

по ремеслу, ты любилъ, бывало пѣть на клиросѣ пріятной октавой. Въ годину бѣдствія не далъ ты въ сердцѣ своемъ мѣста никакой тѣни малодушія или страха, къ тому же убѣждалъ и семейство свое, жену Варвару и трехъ дѣтей, чтобъ оставались во дворѣ Миссіи, покинутой всѣми. А когда язычники влекли тебя на смерть, ты обращался къ нимъ со словами увѣщанія, ты негодовалъ на безуміе ихъ, говорилъ невѣждамъ, что они не знаютъ, во что нужно вѣровать и какъ; ты гордился, что имѣлъ своимъ воспріимнымъ отцомъ извѣстнаго миссіонера, іеромонаха Исаію Поликина; ты категорически заявилъ своимъ истязателямъ, что, если они желаютъ убить тебя, то могутъ сдѣлать это не иначе, какъ во дворѣ Миссіи, такъ какъ ты желаешь умереть тамъ, гдѣ ты родился духовно.

VIII.

Албазинецъ МИРОНЪ Жуй, 46 лѣтъ, Его жена Марія, 43 лѣтъ, ихъ дѣти: Мареа 21 года, Анастасія 19 лѣтъ, Евдокія 16 лѣтъ, Иннокентій 14 лѣтъ, Савва 12 лѣтъ, Ниль 10 лѣтъ, Марія 7 лѣтъ, Елена 4 лѣтъ. Они приняли мученическую смерть въ своей квартирѣ близъ Миссіи 10 іюня. Впрочемъ о Миронѣ извѣстно, что онъ, будучи израненъ боксерами, не умеръ, но не могъ двигаться: на утро 10 іюня часовъ въ шесть сосѣди добывали его кирпичами, потомъ пришли боксеры и убили его. Сергій, сынъ о. Митрофана, въ это время въ послѣдній разъ заходилъ на участокъ Миссіи и слышалъ предсмертные крики Мирона.

„*Похвала*“.—Миронъ Жуй и Марія, въ постоянной борьбѣ съ бѣдностью сумѣли воспитать въ страхъ Божию ваше большое семейство, ваше дѣти Мареа, Анастасія, Иннокентій, Савва, Ниль, Марія и Елена были лучшими въ школѣ, приуготовились для царствія Божія, потому и послѣдовали за вами туда, гдѣ нѣтъ ни плѣна ни горя. Предки ваши были Албазинцы, плѣнные нѣкогда, а вы теперь сподобились получить „свободу славы чадъ Божіихъ“.

ЛЮБОВЬ Чанъ, дѣвица 32 лѣтъ. Она съ малыхъ лѣтъ училась въ школѣ при Миссіи, потомъ была учительницей и жила при школѣ. Когда сожжены были зданія Миссіи, она укрылась въ домѣ священника Митрофана. Спасъ;

шись изъ дома о. Митрофана, когда тамъ избивали христіанъ (10 іюня), Любовь съ братомъ своимъ Іосифомъ и еще съ одной старушкой-вдовой (67 лѣтъ) Анной Сз укрылась въ домѣ нѣкоего Сунъ, впоследствии крестившагося; домъ его былъ на мѣстѣ, называемомъ Бэй-тинъ (около сѣверо-западной части стѣны теперешнаго участка Миссіи). Здѣсь Любовь и Анна, спрятавшіяся въ шкафу, выданы были боксерамъ зятемъ Анны и убиты. Мать Любви Марія Чанъ, 65 лѣтъ, неизвѣстно гдѣ скончалась. Племянница Любви, дочь Іосифа, Сира, 6 лѣтъ, сгорѣла въ домѣ о. Митрофана. Братъ Любви Іосифъ Жунъ, 37 лѣтъ, 11 іюня опять былъ около участка Миссіи, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ подходившими въ то время боксерами, забѣжалъ во дворъ о. Митрофана и повѣсился на поясѣ. По словамъ одного солдата, боксеры, преслѣдовавшіе Іосифа, отрубили ему голову, лишь только онъ успѣлъ повѣситься на деревѣ.

Д О Р О Ѡ Е Я, жена Тихона У, 43 лѣтъ, хромая. Въ малолѣтствѣ она училась въ миссіиной школѣ. Она скончалась мученически 10 іюня въ домѣ о. Митрофана. вмѣстѣ съ ней скончались: ея сынъ Мина, 12 лѣтъ, и ея мать Анастасія Ли, вдова, 63 лѣтъ. Утромъ 11 іюня Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ тѣла ихъ, лежащія въ рядѣ недалеко отъ тѣла о. Митрофана, у головы его.

КАПИТОНЪ Инъ-юанъ, 43 лѣтъ, и жена его Параскева, 40 лѣтъ. Ночью 10 іюня, когда боксеры избивали христіанъ, Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ Капитона и Параскеву позади Сы-ъ-фу (теперь участокъ Миссіи). Они полураздѣтые быстро бѣжали на западъ. Сергій предупредилъ ихъ, чтобы не ходили на большую улицу. Мученически пострадали они вѣроятно на Треугольникѣ. Капитонъ былъ пѣвчимъ и занимался переписываніемъ нотъ:

„*Похвала*“.—Капитонъ Инъ, происходя изъ рода знатныхъ маньчжуръ царствующей династіи, ты съ примѣрнымъ смиреніемъ работалъ, какъ причетникъ миссіиной типографіи, какъ писецъ нотъ и какъ пѣвчій. Твое трудолюбіе при жизни этой обезпечиваетъ тебѣ царственный покой въ будущей.

ВИКТОРЪ Фу, 48 лѣтъ, крещенный въ зрѣломъ возрастѣ. Онъ былъ слугою при мужской школѣ Миссіи. Его жена Марина, 29 лѣтъ, изъ ученицъ миссіиной жен-

ской школы, ихъ дѣти: Германъ, 10 лѣтъ, Вѣра, 8 лѣтъ, Матеей, 3 лѣтъ, и приемная дочь Надежда, 16 лѣтъ. 11 Юня боксеры, искавшіе христіанъ по домамъ, прошли было домъ Виктора, но сосѣдъ Юнь выдалъ ихъ боксерамъ и они мученически скончались за воротами Ань-дин-мынь на мѣстѣ Цзяо-дао-коу. Предъ смертью Викторъ говорилъ боксерамъ: Неистовые губители! какая наша вина? Боксеры набросились на него, не пощадили и дѣтей. По убіеніи Виктора, вынули его сердце и принесли въ жертву знамени.

ПЕТРЪ Вань, 51 года, былъ человекъ очень кроткій. 11 Юня онъ съ женой своей Анисіей (44 лѣтъ) и сыномъ Іоанномъ Сунъ (14 лѣтъ) схвачены были боксерами за воротами Ань-дин-мынь, на телѣгѣ отвезены на Треугольникъ и тамъ казнены. Вмѣстѣ съ ними тамъ же мученически скончались: жена умершаго Петрова брата Акилина, 33 лѣтъ, и ея дѣти: Сергій, 13 лѣтъ, Ананія, 11 лѣтъ, Пелагія, 5 лѣтъ. У Петра еще была дочь отъ первой жены Елена, 20 лѣтъ, она мученически скончалась на Дун-чжи-мыньской улицѣ.

ФИЛИППЪ Антоніевъ Ли Жуй-синъ, 45 лѣтъ, его жена Анна, 37 лѣтъ, и сынъ Тома, 7 лѣтъ, жили при Русскомъ Посольствѣ, гдѣ Филиппъ былъ старшимъ слугою. Когда посольства были осаждены, Филиппъ съ семействомъ убѣжалъ за городъ и укрылся у родственниковъ за юго-западными воротами. Но мѣстные жители, узнавши, что они христіане, предали ихъ на мученіе. Тамъ за городомъ, недалеко отъ станціи Фынъ-тай, они погребены.

АЛЕКСѢИ Хань Вань-ханъ, 42 лѣтъ, его жена Эекла, 34 лѣтъ, ихъ дѣти: Теокистъ, 14 лѣтъ, Анна, 12 лѣтъ, Гулита, 7 лѣтъ, Софонія, 5 лѣтъ, Николай, 1 года. 11 Юня, не имѣя возможности укрыться отъ боксера, они по чьему-то совѣту отравились опиумомъ. Но когда они были еще живы, пришли боксеры и проявили свое варварство тѣмъ, что, вынувъ сердце Алексѣя, кусали его.

ТЕОДОРЪ Юэ, 60 лѣтъ, его жена Елизавета, 51 года. 10 Юня, когда сожжены зданія Миссіи, Теодоръ и Елизавета укрылись въ домъ своего зятя Алексѣя Ханъ. Въ домѣ ли Алексѣя они скончались или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно. Дочь Теодора, Татіана, 18 лѣтъ, была выдана за язычника замужъ. Во время боксерскаго возстанія она

приняла много страданій отъ свекрови, заболѣла и умерла, а иные говорятъ, что была убита.

И ЛІЯ Цюань, 32 лѣтъ, его жена Елена, 26 лѣтъ, ихъ сынъ Іоаннъ, 2 лѣтъ. 11 Іюня въ часъ дня по указанію ихъ сосѣдей пришли къ нимъ боксеры. У Иліи былъ новорожденный мальчикъ, его боксеры разрубили по поламъ. Илія съ семействомъ скончался въ одно время съ семействомъ Аванасія Юй. Братъ Иліи Герасимъ, 25 лѣтъ, за большую сумму денегъ выкупилъ было свою жизнь, но предъ взятіемъ Пекина иностранными войсками боксеры, опасаясь мести со стороны Герасима, убили его.

МИНОДОРА Ванъ, 59 лѣтъ, старшій сынъ ея Андрей, лѣтъ 35, его жена Анна, 29 лѣтъ, ихъ дочь Софія, 5-ти лѣтъ, второй сынъ Минодоры Іоаннъ, лѣтъ 33, его жена Дарія, 22 лѣтъ, ихъ сынъ Θεодосій, лѣтъ 5, жена третьяго сына Минодоры—Давида—Марія, лѣтъ 23, ея сынъ Маркъ лѣтъ 3, всё они мученически скончались вечеромъ 10 іюня въ домѣ Витта Хай, гдѣ теперь женскій монастырь. Марія была въ то время беременна.

Сергій Филипповъ Чжанъ, вдовецъ, лѣтъ 49, въ малолѣтствѣ учился въ миссійской школѣ, зналъ русскій языкъ, и всю жизнь былъ пѣвчямъ. Онъ мученически скончался вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іоанномъ, 19 лѣтъ, 10 іюня вѣроятно у себя дома (гдѣ теперь женскій монастырь).

„Похвала“.—Сергій Филипповъ Чжанъ, чуть ни полвѣка ты былъ пѣвчямъ въ Успенской церкви, да сподобитъ тебя Господь и во вѣки воспѣвать Его величіе въ сонмѣ святыхъ.

Албазинецъ АЛЕКСАНДРЪ Хэнъ Гуй, сынъ Гордія, лѣтъ 33, торговецъ. 6 Іюня онъ преданъ былъ боксерамъ своими прежними недоброжелателями, выведенъ за ворота Дунъ-чжи-мынь и убитъ близъ гордской стѣны около шлюзы и погребенъ тамъ-же около рѣчки.

ЛЕВЪ Хай Линъ, лѣтъ 39, когда начались въ Пекинѣ боксерскіе погромы, убѣжалъ неизвѣстно куда вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Саввою Цянъ (61 года) и сыномъ Іоанномъ, лѣтъ 14, и мѣсто и образъ ихъ кончины неизвѣстны.

„Похвала“.—Левъ Хай, смиренный сынъ строптиваго отца, много потерпѣвшій отъ него при жизни; твоя робость вошла у насъ въ пословицу, но таковыхъ и „естъ царство небесное“.

САМПСОНЪ Николаевъ Пань, лѣтъ 36, его жена Анна, лѣтъ 32, ихъ сынъ Евдокимъ, лѣтъ 7-ми. Сначала онъ деньгами выкупилъ было свою жизнь, но боксеры недовольны были той суммой, которую онъ далъ. Когда Сампсонъ, получивъ свое ци-жэнь-ское жалованье, 15-го июня возвращался, боксеры на мѣстѣ, называемомъ Цзяо-дао-коу, отрубили ему голову и, воткнувъ ее на пику, носили по большой улицѣ, провозглашая: «это голова Сампсона». Жена и сынъ Сампсона вѣроятно убиты на Треугольникѣ.

Албазинецъ **ПАВЕЛЪ** Сянъ, лѣтъ 60, братъ монаха Папія. 1-го июня, когда начались боксерскіе погромы, куда-то уѣхалъ на своей телѣгѣ, говорятъ, что въ провинцію Шанъ-си, и осталось неизвѣстнымъ, гдѣ онъ скончался.

НИКОЛАЙ Хань, 45-ти лѣтъ, глухой, но сильный и смѣлый. Когда боксеры 11-го июня избивали христіанъ, Николай боролся съ ними за свою жизнь, но не могъ одолѣть боксерской толпы и былъ убитъ недалеко отъ городской стѣны, противъ сѣверо-восточной башни, около бывшей тамъ кумирни.

ГОСИФЪ Фу, лѣтъ 66, старшина Албазинцевъ. Онъ былъ старшимъ дворникомъ при женской школѣ. Его жена Елена, лѣтъ 55. Сначала они скрывались на Албазинскомъ кладбищѣ, потомъ были схвачены боксерами, судимы въ кумирнѣ, которая была около русскаго кладбища, и казнены на Треугольникѣ въ числѣ 19-ти.

ДАНИИЛЬ Дэ, лѣтъ 30. Когда боксеры начали избивать христіанъ, Данииль сначала скрылся, но потомъ былъ схваченъ и убитъ на Дуньчжимыньской улицѣ. Его отецъ Трофимъ Гунъ (лѣтъ 53) и мать Екатерина (лѣтъ 52) скончались вѣроятно въ своемъ домѣ (близъ Миссіи).

ГЕОРГІЙ Лянъ Си, лѣтъ 42, 10-го июня спасся отъ боксера, избивавшихъ христіанъ, но на другой день схваченъ и убитъ около Дунъ-сы-пай-лоу въ Чэнь-энь-сы.

Анна Линь, вдова, 81-го года, изъ призываемыхъ при Миссіи. По разрушеніи зданій Миссіи, она сначала жила у Павла Ванъ. А когда домъ Павла былъ разоренъ, Анна ходила въ западныя окрестности Пекина, намѣреваясь укрыться у родственниковъ, но пристанища тамъ не нашла и на возвратномъ пути была утоплена въ рѣчкѣ жителями военнаго маньчжурскаго поселка. Это было вѣроятно 4-го июня.

МАТРОНА Лянь, лѣтъ 46. Когда разрушены были зданія Миссиі, Матрона съ своей младшей дочерью **Маврой** (10-ти лѣтъ) выгнана была изъ квартиры хозяиномъ-язычникомъ и укрылась въ домѣ о. Митрофана, тамъ же былъ и мужъ Матроны **Мина** Лянь, пережившій боксерское возстаніе. 10 іюня, когда боксеры избивали христіанъ въ домѣ о. Митрофана, скончались тамъ и Матрона съ Маврой. Старшая дочь Матроны—имя ея забыто—была замужемъ за язычникомъ, и когда началось боксерское возстаніе, родные ея мужа уморили ее голодомъ, такъ какъ боксеры стращали, будто они видятъ бѣлый паръ надъ тѣми домами, гдѣ укрываются христіане, и грозили насельниковъ такихъ домовъ истреблять безъ разбора.

ЕВѢИМІЙ Пань, лѣтъ 42. Когда начались боксерскіе погромы, онъ укрывался въ переулкѣ **Ма-шао-ху-тунъ** (на югъ отъ Миссиі), но 11 іюня злодѣи побили его камнями тамъ на улицѣ. Жена **Евѣронія**, лѣтъ 36, вѣроятно сгорѣла въ домѣ.

АКИЛИНА Шуанъ, лѣтъ 25, ея свекровь **Анна** Чанъ, вдова, 61 года, ея мужъ **Павель** Константиновъ Шуанъ, лѣтъ 39, и дѣти: **Іоаннъ** лѣтъ 10, **Макрина** 4 лѣтъ, и **Іоаннъ** лѣтъ 2—укрывались въ переулкѣ **Ма-шао-ху-тунъ**. Злодѣи-сосѣди посовѣтовали имъ запереться въ домѣ, обѣщая скрыть ихъ отъ боксеръ. Не подозрѣвая предательства, они заперлись въ домѣ. Когда же пришли боксеры, то домъ былъ подожженъ, начиная съ обонъ и дверей, такъ что всѣ бывшіе внутри погибли отъ огня.

ИРИНА Гуй Жуй-ши, лѣтъ 54. При началѣ боксерскаго погрома она и мужъ ея **Іона** Гуй, 61 года, укрывались въ домѣ **Мирона** Жуй (около участка, гдѣ теперь женскій монастырь). Ирина была женщина простая нравомъ, до послѣдняго времени каждый день ходила въ церковь. Говорятъ, что когда боксерамъ, искавшимъ христіанъ, указали на нее, какъ на «эръ-мао-цза», она въ простотѣ сердца отвѣтила: «мы не эръ-мао-цза, а христіане».

Албазинка **ИРИНА** Фу, 35 лѣтъ, жена **Ивана** Фу. Дѣти Ирины: **Анна**, 17 лѣтъ, **Аеанасія**, 10-ти лѣтъ, **Евпраксія**, 8-ми лѣтъ, **Прохоръ**, 6-ти лѣтъ, **Наталія**, 3-хъ лѣтъ. 10 Іюня мужъ **Елены** привелъ ее съ дѣтьми къ ея матери **Аннѣ** Жуй, обѣщая поискать мѣсто, гдѣ бы они могли укрыться. Но вечеромъ началось избіеніе хри-

стіань; Ирина при помощи своей сестры (теперь монахиня Фива) черезъ стѣну спаслась съ своими дѣтьми изъ дома матери. Однако, будучи беременна, она съ трудомъ могла двигаться. На утро боксеры захватили ее на улицѣ Нань-сяо-цзѣ около Ду-ми-цань. Потомъ она отправлена была за ворота Ань-динь-мынь въ боксерскій станъ и убита была съ своими дѣтьми на Треугольникѣ. Сноха Ирины Пелла-гія, лѣтъ 44, скончалась вмѣстѣ съ нею. Мужъ Пелагін Стефанъ Фу мѣсяца три скрывался отъ боксера за воротами Цянь-мынь. Онъ умеръ отъ болѣзни, когда иностранныя войска брали Пекинъ.

А Н Н А Бай, вдова, 62-хъ лѣтъ. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи съ сыномъ своимъ Антоніемъ, 16-ти лѣтъ. Когда зданія Миссіи были сожжены, Анна укрывалась въ Ши-цзы-цзѣ, т. е. у христіанъ, жившихъ на участкѣ, который теперь составляетъ часть двора Миссіи около женскаго монастыря, а скончалась, вѣроятно, за воротами Ань-динь-мынь.

З О Я Шуанъ, лѣтъ 45, вдова. Она съ дочерью Александрой, 11-ти лѣтъ, и сыномъ Андреемъ, 7-ми лѣтъ, жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Когда сожжены были зданія Миссіи, Зоя съ дѣтьми укрывалась у родственниковъ въ улицѣ Ши-цзы-цзѣ и скончалась, вѣроятно, за воротами Ань-динь-мынь.

Албазинка К А П И Т О Л И Н А Хуай, вдова, лѣтъ 62. Послѣ смерти мужа, находясь въ большой бѣдности и понуждаемая своимъ зятемъ, отреклась отъ вѣры. Потомъ отнялись у нея ноги. Незадолго до боксерскаго возстанія Капитолина покаялась, и скончалась вѣроятно въ улицѣ Ши-цзы-цзѣ.

Албазинка А Г А Ф І Я Жуй, вдова, лѣтъ 55. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Когда зданія Миссіи были сожжены, Агафія укрывалась въ улицѣ Дунь-чэнь-гэнь (восточная часть теперешняго участка женскаго монастыря) и скончалась, вѣроятно, въ домѣ Мирона Жуй.

А К И Л И Н А Гуанъ, вдова, лѣтъ 47. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Ея дѣти: Евстолія, 14-ти лѣтъ, и Кифа, 11-ти лѣтъ. Скончались, вѣроятно, при избіеніи христіанъ 10 іюня, неизвѣстно гдѣ.

Е В Г Е Н І Й Васильевичъ Цзи, лѣтъ 47, маувчжуръ—воинъ, пострадалъ 7-го іюня близъ Дунь-чжи-мынь, на

мѣстѣ, называемомъ Хунь-линъ, и брошенъ тамъ въ колодезь.

Е В Ѡ И М І Я, лѣтъ 12, дочь Албазинца Павла Юнь, пострадала 10 іюня въ домѣ о. Матрофана.

Албазинець Ѡ Е О Д О Т Ъ Гордіевъ Жуй, лѣтъ 60, пострадалъ въ своемъ домѣ близъ Миссіи 10 іюня.

Сынъ Луки Цюань М И Х А И Л Ъ съ женой и тремя дѣтьми убѣжали на свое кладбище, но, не находя пристанища, переходили съ мѣста на мѣсто и были схвачены. Это было 8-го іюня часовъ въ 12. Ихъ привели въ боксерскій станъ за воротами Ань-динъ-мынь. Тамъ уже былъ Иванъ Жунъ, взятый утромъ. Часа въ 3 былъ схваченъ въ своемъ домѣ Александръ Чанъ и приведенъ въ станъ за Ань-динъ-мынь. У него, какъ у Ивана и Михаила, нашлись защитники, данъ былъ выкупъ, и ихъ помѣстили при боксерскомъ станѣ. Туда же потомъ перевели и семейства Александра и Ивана. Тамъ прожили они болѣе мѣсяца въ тѣснотѣ. Но дѣти не всѣ вынесли ужаса того времени. На другой же день по взятіи умерла въ припадкѣ дочь Александра Марія 3-хъ лѣтъ, затѣмъ одинъ за другимъ умерли дѣти Ивана: Марія 5 лѣтъ, Нина 8 лѣтъ, Василій лѣтъ 3-хъ, наконецъ умерла дочь Михаила Елена 6 лѣтъ. Былъ тамъ и Симеонъ—братъ Ивана—мальчикъ, онъ тоже былъ почти при смерти.

Е Л Е Н А Хо, вдова, лѣтъ 73, О л и м п і а д а Цзинь, вдова, 61 года, О л ь г а, дочь Олимпиады, лѣтъ 19, пострадали 10 іюня близъ Миссіи.

ФЕВРОНІЯ Фу, лѣтъ 72, пострадала 11 іюня за воротами Ань-динъ-мынь.

А Н Н А Ли, вдова, лѣтъ 58.

Н И К О Н Ъ Хо, лѣтъ 23.

А Н Д Р Е Й Чжу Линъ, лѣтъ 54-хъ, рѣзчикъ, пострадалъ 10 іюня на участкѣ Миссіи.

П Е Т Р Ъ Чанъ, лѣтъ 57, пострадалъ, 11 іюня.

І О Н А усыновленный Алексѣя Ханъ-Ванъ-ханъ, лѣтъ 19.

Д А Р І Я Дэ, вдова, 54-хъ лѣтъ, мать Герасима Фу, и дочь Герасима А г а е і я, лѣтъ 3, пострадали 11 іюня въ Ши-ча-хай за воротами Хоу-мынь.

Албазинець Ѡ Е О Ф А Н Ъ Инъ, сынъ Егора А, 24-хъ лѣтъ, пострадалъ 12 іюня близъ воротъ Цанъ-мынь.

ПАВЕЛЪ Николаевичъ Дунь, лѣтъ 48, его жена Евгенія Михайловна, лѣтъ 38, ихъ дѣти: Іуліанія 13-ти лѣтъ, Лукія, 9-ти, Стефанъ, 7-ми лѣтъ, пострадали 20 іюня въ Чжуань-ванъ-фу въ западномъ городѣ.

ДАРІЯ, сестра Николая Цзи, лѣтъ 33, пострадала 23 іюня за воротами Дунь-чжи-мынь.

ИСАІЯ Сэ, лѣтъ 62, маньчжурь, пострадалъ 22 іюня за воротами Дунь-чжи-мынь.

АННА, жена Албазинца Георгія А, лѣтъ 56, и Анча, дочь Георгія, лѣтъ 36, албазинки, пострадали на улицѣ Хай-дай-мынь около Ши-и-юань

Албазиниць НИКОЛАЙ, племянникъ Никона Цюань, лѣтъ 22.

IX.

Христіане избіенные въ деревнѣ

Дунь—динь—ань.

АЛЕКСѢЙ Чжань, лѣтъ 48. Онъ по преемству отъ своего отца—Даніила, при которомъ была построена церковь въ Дундинани,—жилъ при церкви въ качествѣ охранителя церковныхъ зданій. Когда въ 5-мъ мѣсяцѣ начались боксерскія волненія, онъ обнаружилъ мужество и не спѣшилъ укрываться. Когда же 11-го числа 6-го мѣсяца церковь была сожжена, Алексѣй со всѣмъ своимъ семействомъ отправился въ Пекинъ. Семейство его составляли: жена Евемія, лѣтъ 44, и дѣти: Евдокія, 11-ти лѣтъ, Никита, лѣтъ 10, Михаилъ, 6 ти лѣтъ, Марія, 1 го года. Прибывъ въ Пекинъ и увидѣвъ депелше разрушенной Масси, Алексѣй удалился въ сѣверныя горы; но тамошніе жители не приняли его, только въ одномъ семействѣ пріютили его старшую дочь въ качествѣ будущей невѣсты для сына. Съ остальными членами своего семейства Алексѣй возвратился въ Дундинань, гдѣ вскорѣ былъ схваченъ боксерами и съ двоими своими мальчиками убитъ на мѣстѣ, называемомъ «Сань-цзяо-кэнь» (треугольная яма) близъ дороги къ западу отъ миссійскаго участка. А жена Алексѣя съ младшей дочерью мученически скончались на полѣ съ сѣверной стороны деревни Маочжуань.

„Похвала“.—Алексѣй Чжань Фу-Жунъ, сторожъ церкви въ деревни; простота и непосредственность твоей вѣры, сердечность и привѣтливость къ пріѣзжавшимъ къ тебѣ

отцамъ миссіонерамъ всѣмъ намъ извѣстны. Ты и семью училъ тому же, и крестилъ всѣхъ своихъ домашнихъ, потому они и послѣдовали за тобой въ лучшую жизнь.

СТЕФАНЪ Ванъ Юй-гуань, 61 года. По сожженіи боксерами церкви, Стефанъ недѣли двѣ скрывался на поляхъ потомъ выданъ былъ боксерамъ злыми людьми и скончался вмѣстѣ съ Алексѣемъ.

КИРЪ Чжанъ Фу-чэнъ, лѣтъ 60. Домъ Кира сожженъ былъ одновременно съ церковію. Тогда Киръ съ своимъ семействомъ укрылся въ деревнѣ Мао-чжуань. Когда боксеры напали тамъ Кира, съ нимъ были его сыновья. Старшій—Василій убѣжалъ черезъ стѣну, а младшій **Іоаннъ** былъ боленъ лихорадкой и былъ убитъ боксерами вмѣстѣ съ своимъ отцомъ. Жена Кира Параскева съ внукомъ Германомъ, сыномъ Іоанна, были на полѣ и спаслись отъ смерти. Жена Василя съ троими дѣтьми, сама и дѣти—всѣ некрещенные,—по сожженіи церкви убѣжала въ Бай-чжуань и скрывалась въ болотѣ, и на другой день была убита тамъ. Ее съ дѣтьми можно считать принявшими крещеніе кровію. Впослѣдствіи тѣло ея и ея дѣтей было вынуто изъ болота и погребено родственниками.

ИРИНА, 55-ти лѣтъ, мачеха Павла Чжанъ Юй--сянь. Въ тотъ годъ—боксерскаго возстанія—Ирина только что была крещена—въ 4-мъ мѣсяцѣ. Въ то время уже начинались волненія и многіе тогда еще поносили Ирину за то, что она крестилась. Потомъ она была убита боксерами около деревни Дундинань.

„*Похвала.*“—Климентъ Куй, ты былъ споспѣшникомъ клира въ службѣ церковной (См. I ст. Албазинецъ Климентъ Куй Лунь).

„*Похвала.*“—Аеанасій Шуанъ, молодой человекъ, кормившій своихъ родителей и многочисленныхъ братьевъ, ты достигъ большого искусства въ чтеніи Апостола по славянскому тексту (См. VI ст. Аеанасій Юй).

„*Похвала.*“—Киръ Чжанъ, Анна Чжавъ, Іона Гуй, Ольга А., Елена Хо, Анна Лянъ, Іосифъ Фу, и другіе глубокіе старцы, кому нужна была ваша старость, или кому мѣшала ваша жизнь, опиравшаяся на клюку. Но вы пали подъ ножами убійць, ускорившихъ вашъ переходъ къ лучшей жизни и освободившихъ васъ отъ немощей ветхаго тѣла. (См. VIII и IX ст.):

Публичное поминовение усопшихъ.

Общее правило о совершении заупокойныхъ литургій въ нашей Церкви состоитъ въ томъ что таковыя по преимуществу должны быть совершаемы въ будніе дни седмицы и въ частности по субботамъ, сообразно съ чѣмъ въ нашихъ апостолахъ и евангеліяхъ, между прочимъ, и указываются особыя апостольскія и евангельскія чтенія отдѣльно для каждаго дня, начиная съ понедѣльника до субботы. Что касается праздничныхъ дней, то, кромѣ великихъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ и святыхъ, храмовыхъ праздниковъ и дней святыхъ съ бдѣніемъ, не полагается совершать заупокойной службы и въ дни воскресные; послѣднее видно изъ того, что для дней воскресныхъ совсѣмъ не положено заупокойныхъ апостола и евангелія, кондака за упокой и проч. Понятное дѣло, что во всѣ тѣ праздничные дни (вышепоименованные), равно какъ и въ воскресные дни, въ которые запрещается отправлять заупокойную службу, и рѣчи не можетъ быть о пѣніи заупокойныхъ пѣснопѣній, чтеніи заупокойныхъ апостола и евангелія, произнесеніи заупокойной ектеніи на литургіи и совершеніи заупокойной литіи по заамвонной молитвѣ. Но благочестивому христіанскому чувству не воспрещается поминать усопшихъ въ праздничные и воскресные дни, когда по уставу полагается совершеніе полной литургіи. Этому поучаетъ самый характеръ и содержаніе литургіи вообще, на которой поминовеніе усопшихъ всегда полагается и на проскомидіи и по освященіи св. Даровъ. Только поминовеніе это въ воскресные и праздничные дни, согласно дѣйствующему Уставу и обычаю церковному, благоразумнѣе всего ограничивать по преимуществу поминовеніемъ данныхъ именъ на проскомидіи и по освященіи Даровъ, не прилагая ни заупокойной ектеніи, ни заупокойныхъ апостоловъ и евангелій, тѣмъ болѣе, что для воскресныхъ и праздничныхъ дней особенныхъ апостоловъ и евангельскихъ заупокойныхъ чтеній не полагается. Если Церковь не положила въ воскресные дни на ектеніи гласнаго поимяннаго поминовенія, ограничившись общимъ прошеніемъ объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ на сугубой ектеніи, ясно, что нарушеніе этого постановленія

Церкви нельзя признать дѣломъ полезнымъ для усопшихъ, а слѣдовательно оно и не нужно. Впрочемъ, нельзя рѣшительно отвергать возможность заупокойной ектеніи на всякой воскресной литургіи вообще. Исключенія всегда и вездѣ бываютъ, и сути дѣла не измѣняютъ. Понятно, напримѣръ, если въ воскресенье вынесенъ въ церковь покойникъ за литургію: какъ же не сказать о немъ ектеніи. Но пусть же это будетъ не правило, а исключеніе.

При совершеніи панихиды или литіи въ память усопшаго ставится на особомъ столѣ кутія, или коливо, т. е. сваренныя зерна пшеницы или другія, насыщенные сахаромъ или медомъ, отчего кутія всего имѣетъ сладкій и пріятный вкусъ. Значеніе кутіи и употребленіе ея при погребеніи, а также и при всякомъ поминовеніи умершаго слѣдующее: сѣмена заключаютъ въ себѣ жизнь и, будучи посажены въ землю, производятъ новое растеніе, соответствующее сѣмени. Какъ въ разложеніи сѣмени заключается процессъ прозябанія его, такъ точно и въ разложеніи тѣла заключается процессъ его прозябанія для будущей жизни. Сѣмена, приправляемые сахаромъ или медомъ, означаютъ—вѣру и надежду живыхъ, что усопшая въ благочестіи душа наслѣдуетъ сладкую, пріятную загробную жизнь. Сахаръ, медъ, употребляемые въ кутіи, вообще означаютъ, что для православныхъ и благочестивыхъ, но всеобщемъ воскресеніи, наступитъ сладкая и пріятная жизнь. Такимъ образомъ кутія есть видимое выраженіе увѣренности живыхъ въ безсмертіи почившихъ, въ ихъ воскресеніи и ихъ блаженной вѣчной жизни чрезъ Господа Іисуса Христа, даровавшаго Своимъ вѣрнымъ рабамъ воскресеніе и жизнь. Симеонъ Солунскій пишетъ: „Мы приносимъ Богу сѣмена съ другими различными плодами, выражая тѣмъ, что и человѣкъ, какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ Божественною силою, и, какъ бы прозябшій, приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ. Какъ малѣйшее сѣмя, погребенное въ землѣ, возрастаетъ впоследствии и приноситъ обильный зрѣлый и совершенный плодъ, такъ и человѣкъ, предаваемый смертию землѣ, опять возстанетъ“ (Нов. Скриж.).

(Изъ настольной книги для священно-церковно-служителей С. В. Булгакова).

Соборъ Русскихъ Архіереевъ.

Наши Свѣтила. *)

Одинъ изъ просвѣщенныхъ русскихъ историковъ, не чуждый при этомъ Западнаго вліянія, на празднованіи 500-лѣтія Преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ Москвѣ, образно замѣтилъ, что „Россія будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не угаснетъ лампада у раки Преподобнаго Сергія“. Онъ не сказалъ: „до тѣхъ поръ, пока непоколебимо стоять будетъ Царскій Престоль“, или „пока побѣдоносной будетъ Русская Армія“, или „пока прочнымъ будетъ внутренній порядокъ на Руси“—хотя очевидно, что и безъ всего этого наше государство не можетъ существовать. Нѣтъ, историкъ взялъ первое, главнѣйшее, внутреннее условіе бытія Русскаго государства, изъ котораго уже вытекаютъ и внѣшнія условія его жизни. Внутренній источникъ онъ усмотрѣлъ въ образѣ горящей лампы у раки Преподобнаго Сергія.

Это образное научно-историческое положеніе подтвердилось полностью. Дѣйствительно, когда угасла та лампада, угасла и Россія.

Съ такой же точностью можно сказать, что возможность возрожденія Русскаго народа сохраняется до тѣхъ поръ, пока не угасло Русское Правословіе, такъ какъ только изъ него и можетъ произтечь и обновленная жизнь, и внутренній порядокъ, и побѣдоносная Армія, и Царскій Престоль, и внѣшнее благополучіе Россіи.

Источникъ этотъ сейчасъ у насъ, слава Богу, существуетъ и зажженъ полнымъ свѣтомъ въ лицѣ Архіерейскаго Собора, заседающаго въ Ср. Карловцахъ. Кстати сказать, имя этого маленькаго города черезъ нашъ Соборъ получило широкую извѣстность не только во всѣхъ странахъ Русскаго разсѣянія, но и на всемъ пространствѣ Россіи.

Тамъ сейчасъ горятъ огни русской жизни, и мы полагаемъ, что нашимъ читателямъ, среди которыхъ большинство русскіе патріоты, интересно будетъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ тѣми, о которыхъ поется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: „Препрославленъ еси Христе, Боже нашъ, свѣтила отцы наши на земли основавый“.

*) „Царскій Вѣстникъ.“ 4 Сентября 1932 г. № 296.

Вотъ—маститый первоерархъ Киевской каедры, просвѣтившей Россію,—Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Антоній, приближающійся на своемъ жизненномъ пути къ 70 годамъ. Ноги Владыки замѣтно ослабѣли. Онъ медленно передвигается, опираясь на палку, и умиленно говоритъ о кончинѣ, но не такъ, какъ страшатся смерти обычные люди. Однако, когда изъ устъ его льется жизнерадостная, полная свѣтлаго оптимизма рѣчь, не похожъ Владыка на умирающаго старца: у него всегда неисчерпаемые источники свѣтлыхъ воспоминаній и сужденій о Русской Церкви, о литературѣ, о русской жизни, и тѣ, кто имѣютъ счастье десятки лѣтъ видѣться съ Владыкой, чуть ли не каждый день, каждый разъ слышать отъ него все новыя и новыя слова мудрости. Вотъ на комъ поистинѣ исполнились слова Христовы: „Кто вѣруеть въ Меня... у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живою“.

Врачи не могутъ опредѣлить причину болѣзни Владыки, но очевидно, что болѣзнь эта есть внѣшнее выраженіе тѣхъ страданій, которые пережилъ нашъ кормчій, борясь за Церковь и за Россію.

Однако, по мнѣнію тѣхъ же врачей, эта болѣзнь не къ смерти. И русскіе патріоты твердо надѣются, что къ посрамленію всѣхъ явныхъ и тайныхъ враговъ Русской Церкви, всѣхъ нашихъ волковъ въ овечьей шкурѣ, именно нашъ Владыка, хотя и медленно передвигаясь, но проживетъ еще многіе годы и приведетъ Русское общество и Русскій народъ къ полной побѣдѣ и полному торжеству.

Архіепископъ Авагастій—его вѣлобукъ былъ украшенъ бриллиантовымъ крестомъ еще въ Россіи, онъ замѣститель нашего первоерарха и бывшій сотрудникъ Патріарха Тихона—опытный, осторожный, вдумчивый церковный дѣятель.

На долю этого архипастыря возложенъ тяжелый крестъ—въ годы лихолѣтія оберегать то, что всего дороже Русскому народу—Православныя святыни въ Палестинѣ. Мы не уполномочены говорить о положеніи Православной Миссіи въ Палестинѣ, но и со стороны видно, что это положеніе, особенно ранѣе, было въ высшей степени труднымъ, тяжкимъ, ненормальнымъ. Въ результатѣ революціонной анархіи Миссія лишена того, что должно принадлежать ей по праву. Сохранять эту Миссію, столь необходимую для возрожденія Россіи,—это большой подвигъ, который вынесъ бы далеко не каждый дѣятель и который съ высокой честью несетъ нашъ архипастырь, сохраняя алмазъ русскаго достоянія.

Архіепископъ Серафимъ—смиренный, безстрашный воинъ, находящійся въ передовой линіи борьбы—въ Парижѣ. Противъ него

мощный объединенный фронтъ изъ отпавшихъ іерарховъ, нашей безумной либеральной общественности, той профессуры, которая погубила Св. Русь—масонскій фронтъ, и множество непрорѣвшихъ людей.

Сколько нужно было смиренія, такта, кротости и мудрости, чтобы побѣждать такую среду, и Владыка Серафимъ ее побѣждаетъ. Его враги въ какомъ-то безуміи выпали изъ великой Русской Церкви и ушли къ несчастнымъ грекамъ, отъ прошлаго величія которыхъ осталась только тѣнь, а дѣло Владыки Серафима, очевидно свыше благословенное, съ каждымъ днемъ возрастаетъ, процвѣтаетъ и расширяется.

Архіепископъ Гермогенъ—это нашъ мѣстный Владыка, любимый за благолѣпное служеніе, за прямой патриотизмъ, несущій незамѣтные, но важные труды въ церковномъ управленіи.

Архіепископъ Даміанъ—старѣйшій по возрасту, онъ уже много лѣтъ возглавляетъ созданную имъ пастырскую школу въ Болгаріи. Создать своими силами въ эмиграціи училище—это трудное и важное дѣло, доступное только самоотверженному и терпѣливому дѣятелю.

Архіепископъ Гавріилъ—мудрѣйшій послѣ мудрѣйшаго—онъ прикованъ тяжелымъ недугомъ къ одру болѣзни, но, побѣждая болѣзнь, онъ, возставъ съ орда, прибылъ къ своимъ собратьямъ и въ ихъ средѣ у него пріоткрылись больные глаза, усилился угасающій голосъ и еще разъ изъ устъ его прозвучали слова мудрости и любви.

Архіепископъ Теофанъ—его незабываемая заслуга, что онъ въ своей епархіи спасъ отъ большевиковъ чудотворную икону Курской Божіей Матери и теперь каждый годъ обноситъ ее почти по всему русскому разсѣянію въ Европѣ. Сколько было пролито у этого святого образа слезъ умплевія, сколько къ нему было устремлено молитвъ, сколько было вознесено передъ нимъ воздыханій, да и самая надежда на Русское возрожденіе не можетъ жить безъ чудотворной помощи Божіей Матери.

Епископъ Тихонъ Берлинскій и Германскій—его крестъ по организаціи церковной жизни въ Германіи мало кто могъ бы вынести. Кажется, не существуетъ такихъ непріятностей и огорченій, которыя не падали бы на голову этого Владыки. И онъ все это смиренно иррenessь и непоколебимо пребываетъ на своемъ посту.

Епископъ Серафимъ Богучарскій изъ Болгаріи—ученикъ и почитатель о. Іоанна Кронштадскаго. Мало кто знаетъ, что Владыка Серафимъ былъ распятъ въ Болгаріи, не на деревянномъ крестѣ,

а на брестѣ интригъ, коварствъ, предательства; онъ перенесъ тамъ эпическую борьбу съ нашими революціонерами и вышелъ изъ нея полнымъ побѣдителемъ, умротививъ тамъ церковную жизнь.

Епископъ Николай Лондонскій. На этого молодого архипастыря возложена отвѣтственная задача—насажденіе Православія въ одной изъ мировыхъ столицъ въ Лондонѣ, задача достойнаго представительства Русской Церкви среди просвѣщенныхъ англичанъ и при томъ въ условіяхъ борьбы съ нашими раскольниками. Онъ несетъ этотъ подвигъ съ честью и достоинствомъ.

Епископъ Серафимъ Вѣвскій, нашъ православный архіерей—природный нѣмецъ, имѣющій патриархальную внѣшность. Онъ несетъ подвигъ проповѣди Христовой вѣры не только среди русской эмиграціи, но и среди нѣмцевъ. Посѣтителями его уставныхъ богослуженій является много нѣмцевъ; специально для нихъ онъ читаетъ много миссіонерскихъ лекцій. Въ его лицѣ—залогъ осуществленія въ будущемъ мирового призванія Россіи, которая будетъ проповѣдывать Православную вѣру всѣмъ народамъ.

Епископъ Тихонъ Санъ-Францискій—просвѣщенный архипастырь, строгій аскетъ. Оппозиціонныя газеты въ Санъ-Франциско описали, какъ провожала его паства, узнавъ, что онъ на мѣсяць уѣзжаетъ въ Югославію. Въ этихъ проводахъ выразилось, что онъ для паствы—родной отецъ. Должностныхъ лицъ обычно провожаютъ, когда они уѣзжаютъ навсегда, а семья провожаетъ своего отца, когда онъ отлучается, хотя бы на время.

Прибывъ въ Югославію, Владыка, какъ бы забывъ все, устремился въ горячолюбимый имъ Мильковскій монастырь, видимо соскучившись въ сухой Америкѣ по монастырской жизни и оправдывая то, что для монаха монастырь все равно, что вода для рыбы. Этотъ Владыка одно изъ уврашеній Собора и надежда на объединеніе Православной Америки.

Наконецъ, представитель Дальняго Востока, архимандритъ Викторъ, объѣхавъ полсвѣта, прибылъ въ этотъ маленький по внѣшности городокъ. Строгій, энергичный, скупой на слова, держащій въ своихъ рукахъ подробныя схемы Дальне-Восточной церковной жизни, онъ очевидно таковъ, каковыми были покорители и просвѣтители суровой Сибири.

Таковы наши духовные вожди. За ними невидимо стоитъ многогранная, развернувшаяся на весь міръ русская жизнь, а они ничѣмъ кромѣ истины несвязанные, абсолютно свободные ея руководители! Они залогъ русскаго возрожденія.

Не присоединиться къ нимъ могутъ только тѣ, кто окончательно

погрязъ въ политиканствѣ, въ масонскихъ сѣтяхъ, въ интригахъ, кто забылъ о Россіи.

Когда то во времена Св.Константина и Владиміра, бромѣ архіереевъ, членами Соборовъ, епископами виѣшнихъ дѣлъ, были и цари, просвѣщавшіе свои земли свѣтомъ Христова учевія и затѣмъ приравненные Церковью къ апостоламъ. Впослѣдствіи эта традиція основательно была искажена и теперь ея существо мало кто понимаетъ.

Однако требованія жизни остаются неизмѣнными, и тотъ, кто вновь будетъ строить Россію, можетъ ее построить лишь въ томъ случаѣ, если онъ почерпнетъ отъ Церкви источникъ живой жизни и, если сознавая свое недостоинство, уподобится, по образу своихъ дѣйствій, апостоламъ и будетъ стремиться въ своихъ патріотическихъ трудахъ сдѣлаться имъ равнымъ.

Ник. Рклицкій.

Харбинское подворье во время наводненія.

Настоятельскій домъ.

Колокольня - входъ въ церковь.

Наводненіе началось въ подворьѣ 28 іюля—10 августа. Къ 1/14 сентября вода сошла съ поверхности двора, но осталась въ подвалахъ.

Церковь и кладбище въ Мукденѣ.

Согласно рапорту Настоятеля Мукленской церкви, отъ 3/16 сентября с. г. № 38, Правленіе Приходскаго во имя Христа Спасителя Братства въ Мукденѣ минувшимъ лѣтомъ произвело за счетъ имѣвшагося специального строительнаго фонда въ 611—35 Амер. дол. нижеслѣдующія на кладбищѣ работы: 1) на старомъ кладбищенскомъ участкѣ, гдѣ находится Храмъ, надстроенъ кирпичной кладкой въ одинъ метръ высотой и общимъ протяженіемъ трехъ сторонъ въ 317 погонныхъ метровъ заборъ, стоимостью мекс. дол., не считая кирпича ранѣе заготовленнаго, 371-00; 2) на переднемъ участкѣ кладбища каменный заборъ надстроенъ изъ колючей оцинкован-

ной проволоки, въ 6 и 8 горизонтальныхъ рядовъ, переплетенныхъ той-же проволокой и вертикально, прикреплённой изъ углового желѣза на прочныхъ столбикахъ, прикрѣпленныхъ къ каменному забору двумя желѣзными путами каждый, — также въ одинъ метръ высотой и общимъ протяженіемъ трехъ сторонъ въ 280 погонныхъ метровъ, стоимостью мекс. дол. 260-83; 3) отремонтировало котельное помѣщеніе для отопленія Храма на сумму мекс. дол. 95-00; 4) купило новый котель Германской работы, состоящій изъ 5 секцій и площадью нагрѣва 5, 25 квадр. метра (прежній котель пришёл въ полную негодность и имѣлъ площадь нагрѣва 3 кв. метра, что являлось крайне недостаточнымъ для Храма; 5) уплатило за разборку стараго котла и установку новаго мекс. д. 60-00; 6) устроило у квартиры діакона уборную для общаго съ молящимися пользованія; 7) устроило при квартирѣ священника септикъ — танкъ (двѣ поглощающія для уборной теплой и ванны ямы, обложенныя кирпичемъ на цементномъ растворѣ и требующія чистки одинъ разъ въ 8-10 лѣтъ, стоимостью мекс. дол. 250-00; и 8) сдѣлало къ квартирѣ священника пристрой: изъ ризницы — кладовой, сарайчика, комнаты для прислуги, кухни и ванной комнаты съ теплой уборной. Въ прежнемъ помѣщеніи священника соединило двѣ въ одну комнату и на башнѣ дома установило водонапорный, изъ клепаннаго толстаго желѣза, бакъ вмѣстимостью въ 66 ведеръ. Въ кухонной плитѣ установило мѣдный змѣевикъ, который при всякой топкѣ плиты нагрѣваетъ два особыхъ желѣзныхъ, помѣщенныхъ въ ванной комнатѣ подъ потолкомъ, бака, одинъ изъ которыхъ согрѣваетъ черезъ радиаторы горячей водой комнаты: ванную, кухню, коридорчикъ и людскую, второй снабжаетъ въ любое время и сколько угодно горячей водой ванную. За всѣ перечисленныя работы, кромѣ котельнаго помѣщенія, покупки котла и его монтажа, Правленіемъ Братства уплачено, согласно условія и смѣты, инженерамъ А. А. Каціенко (сыну А. Ф. Каціенко) и А. А. Леръ мекс. дол. двѣ тысячи восемьдесятъ (2080).

Перечисленныя улучшенія привели кладбище въ благоустроенное съ крѣпкой, высокой и красивой оградой мѣсто, Храмъ съ достаточнымъ отопленіемъ и квартиру священника въ культурное, болѣе помѣстительное, со всѣми необходимыми удобствами жилище.“

Полезная книжка.

Въ этомъ году книгоиздательствомъ „За Церковь!“, въ Берлинѣ, напечатана книжка въ 88 стран., подъ названіемъ „Бѣлое иночество“.

Авторъ ея — іеромонахъ Іоаннъ.

Книжка содержитъ двѣнадцать небольшихъ статей и девять стихотвореній.

Первая статья, самая большая, въ трехъ діалогахъ передаетъ бесѣду мірянина и священноинюка, и даетъ книжкѣ имя.

Книжка іеромонаха Іоанна, которую пріятно взять въ руки уже потому, что она издана любовно: на хорошей бумагѣ и хотя и убогостымъ, но четкимъ шрифтомъ, — отличается тѣмъ, что написана простымъ и провинновеннымъ языкомъ и объектомъ-предметомъ сужденія своего пишетъ какъ разъ то, о чемъ такъ жаждемъ мы слышать изъ устъ настыря въ годину лихолѣтя и полной разнузданности нашей.

Мы почти въ тупеѣ.

И предоставлены самимъ себѣ.

Міръ, какъ древній Вавилонъ, пребываетъ въ ничѣмъ не прикрытомъ развратѣ, который уже и не сталъ почитаться таковымъ, ужъ не заставляетъ вспыхивать стыдомъ лице наше, не возмущаетъ негодованіемъ сердце, заборужное отъ постоянныхъ упражненій въ немъ.

„Бѣлое иночество“ — стонъ священноинюка Іоанна.

Въ смиреніи своемъ онъ почти не осуждаетъ порядка міра, а только выдаетъ зерна духа, въ надеждѣ, что одно изъ нихъ быть можетъ попадетъ на добрую почву.

Мы зачитываемся мыслями бѣлаго инюка Іоанна съ тою большею радостью, что въ нихъ слышимъ голосъ перешедшаго въ иной міръ, уважаемаго нами Архипастыря нашего, Митрополита Инногентія.

Какъ и онъ, съ первыхъ дней своего служенія не перестававшій горѣть желаніемъ возсоздать христіанское общество не по уставамъ человѣческимъ, а по завѣтамъ Законоположника-Господа нашего Іисуса Христа, такъ точно и авторъ, болѣя душою за тѣхъ, кто жаждетъ почиститься и осолить себя Духомъ, облачаетъ мысль свою въ красивую форму и рисуетъ картину отдачи себя въ бѣлоинюческое послушаніе Господу. Безъ организацій и безъ плановъ, а только пониманіемъ евангельскаго духа.

Всяка душа Св. Духомъ живится, и чистотою возвышается,

свѣтлѣется Троицескимъ Единствомъ священнотайнѣ“.

Бѣлое иночество это подвигъ. Это первовѣковое, мученическое въ мирѣ разврата христіанство. Это не уклоненіе отъ средней церковной среды вѣрующихъ, каковымъ является настоящее иночество, а походъ въ жизнь со словомъ назиданія, утѣшенія, ободренія. Борьба за правду Христову, безмолвную, вротвую, почти не защищающуюся въ мирѣ правду.

Передъ всякимъ, устремившимся на подвигъ этотъ, говоритъ авторъ, открываются только три пути: путь чернаго иночества съ его внѣшнимъ отдѣленіемъ отъ міра; путь бѣлаго иночества, когда, не оставляя обычной жизни среди людей, мы отдѣляемъ отъ міра лишь сердце свое; и, наконецъ, третій — сектанство, атеизмъ, т. е. отдѣленіе отъ единства Церкви подъ какимъ угодно предлогомъ.

Конечно не въ цѣляхъ нашихъ порывать съ Церковью, по-этому вотъ передъ нами два пути.

„Самъ Господь, Владыка нашъ, въ собственномъ Образѣ Своемъ Святѣйшемъ, оставилъ вѣрнымъ Своимъ эти пути. Онъ Самъ совмѣстилъ ихъ въ Себѣ, будучи Назореемъ-Странникомъ въ мирѣ семъ, принимавшимъ вино и ѣвшимъ все, что ѣдятъ всѣ, — всѣ дѣла рукъ Своихъ. Апостолы уже были чистые бѣлые иноки: и Апостолъ Петръ съ женой и Ап. Павелъ безъ жены“.

Начинается книжка установленіемъ понятія „христіанинъ“ и „инокъ“. И о. Іоаннъ логично доказываетъ, что въ данное время есть множество вѣрующихъ, которые вѣруютъ вѣрой, лишенной любви къ Богу.

Мы, дѣйствительно, говоритъ онъ устами мірянина: „привыкли смотрѣть на свое свѣтское христіанство, какъ на позволеніе жить по своимъ собственнымъ заповѣдямъ, выбирая изъ Евангелія себѣ наиболѣе «общія» правила благоповеденія; и если каждый изъ насъ составилъ бы табличку, что онъ истинно считаетъ для себя обязательнымъ, то въ этой табличкѣ не было бы написано какъ разъ то, что составляетъ существенную особенность истинной Христовой вѣры И оказались бы эти таблички просто правилами честнаго языческаго поведенія“.

Онъ видитъ грозное явленіе въ человѣчествѣ въ томъ, что современный христіанинъ не трепещетъ ни ангельскимъ-святымъ трепетомъ радости, ни даже демонскимъ трепетомъ смущенія.

Исчезла трепетность христіанства.

Развѣ не холодны мы — когда раскрываютъ Евагеліе, или лобызаемъ Св. Крестъ Господень, или икону Носителя Жизни?

А на молитвѣ?

А видя около себя соблазнъ и возможность загрязниться навѣкъ?

Увы, душа, пока болѣзнуеть страстями, не ощущаетъ чувствомъ духовнаго.

Трепетности имѣть передъ Богомъ, а она —, красная нить Духа Святого, проходящая по морямъ, пустынямъ, городамъ, селамъ и лѣсамъ, связующая сердца Подлинной Христовой Православной Церкви на землѣ въ одинъ не видимый, но согласный хоръ любви къ Творцу. . . . Въ этомъ хорѣ межъ голосами истиннаго инока и истиннаго христіанина лишь то различіе, что инокъ передъ всею земною Церковью свидѣтельствуетъ свое послушаніе Евангелію, а христіане лишь въ тайномъ покаяніи своемъ. Виѣшне же, въ дѣлахъ своихъ, оба должны свидѣтельствовать одинаково“, ибо у насъ одно Евангеліе, одна Церковь, одно Царство. Всѣ души разнятся только лицами, но всѣ отъ Бога онѣ и къ Нему на Судъ идутъ.

„Одинъ Законъ, одна любовь, одно Царство, Единъ Царь. . . .

И одинъ трепеть въ сердцѣ: трепеть вѣры видящей; надежды кроткой, разума, ясности, вѣдѣнія и силы. . . .“

А кто имѣетъ трепеть?—Это опредѣлить Духъ Божій.

А какъ знать; что намъ дѣлать въ мірѣ «христіанское»; когда одни кидаются въ благотворительность, другіе въ искусство, третьи въ релігіозное поклоненіе націонализму, четвертые въ социальныя реформы, пятые въ старообрядчество, ереси, шестые въ научное богословіе, седьмые еще на чемъ—нибудь хотятъ усыпить свою совѣсть, трепугую духомъ Евангелія, но не растворившуюся въ немъ? „Мы всѣ больны, во злѣ, отвѣчаетъ о. Іоаннъ: а Церковь — больница для излѣчимо больныхъ, ибо въ Церкви всѣ излѣчимы, кто истинно въ Церкви. Ядовитый микробъ болѣзни — врагъ нашъ, злой духъ, міазмами наводняющій атмосферу нашей жизни, проникающій во всѣ поры наши, обезвреживается только единой Благодатію Божіей. . . .

Люди потому такъ бѣдствуютъ невѣроятно, и морально и физически, что, имѣя возможность послушаться словъ Спасителя: бодрствуйте и молитесь, поступаютъ какъ разъ наоборотъ тому, какъ надо поступать: прижимаютъ къ сердцу змѣю и отрываютъ хранителя-духа.“

Зло ближе падшей и невозстановленной во Христѣ природѣ, грѣхъ «сладокъ» ей.

Для возстановленной природы — грѣхъ мерзость, отвратителенъ, мучителенъ, а сладки — правда и любовь.

Для огромнаго же числа людей обычно среднее состояніе, когда грѣхъ то сладокъ, то мучителенъ, а святость то радуеть и привлекаеть, то пугаеть, мучаеть и стѣсняеть!

Но Господь „дѣлуеть и намѣренія“, какъ говоритъ Пасхальное Слово. Надобно только, чтобы человекъ паблюдаль за болѣзненными процессами въ своей душѣ и вмѣшивался въ нихъ опредѣленіемъ своей свободной воли.

Отдача себя въ бѣдоиноческое послушаніе Господу Іисусу Христу — это и есть чистое, полноцѣдное „пріобрѣтеніе себя“.

Таковы выводы первой статьи книжки, прочеть которую мы особенно рекомендуемъ всѣмъ безцѣльно расходующимъ силу въ поискахъ правды Божіей бѣднымъ братьямъ нашимъ.

„Испытайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы?

„Самихъ себя изслѣдуйте.

„Или не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христосъ въ васъ?

„Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть“ (2 Коринѣ. 13, 5).

Далеко не полно будетъ повѣствованіе наше, если мы не упомянемъ хотя бы кратко, что ожидаеть читающаго на дальнѣйшихъ страницахъ книжки.

Статья „*Апокалипсисъ мелкаго грѣха*“ сравниваетъ его съ табакомъ, который до того вошелъ въ привычку общества, что общество ему предоставляетъ всяческія удобства.

Конечно, куренье очень небольшая похоть, но и эта похоть духопротивна и смыслъ его, какъ и всѣхъ мелкихъ «оправдываемыхъ» противузаконій духа, есть распущенность.

Но самое печальное это то, что зло внушило людямъ требованія грѣха называть „требованіями природы“.

„Я не святой“, „я въ міру живу“, „я долженъ жить, какъ всѣ люди“ . . . успокаиваеть себя ноющая совѣсть вѣрующаго человека.

„Живи мгновеніемъ“, „что будетъ, то будетъ“, отмахиваеться онъ, погрузившись въ свою практически-земную жизнь и думаетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ практиченъ. . . . и о. Іоаннъ приводитъ насъ постепенно къ самому важному вопросу человѣческой жизни: вопросу о жизни послѣ смерти.

„Философія игры“. Эта статья направлена на борьбу съ современными театромъ и кинематографомъ.

Борьба тяжелая, т. е. даже и религіозно-настроенный человекъ не понимаетъ, почему театръ противорѣчитъ его духовной жизни и — нельзя ли тогда какъ-нибудь совмѣстить его съ нею.

Вѣдь такъ трудно жить среди горя, несчастій и умиранія,

Театръ развлекаетъ, уноситъ въ созданный нашимъ умомъ и управляемый нами міръ. Это подлинная реальность, не какой-нибудь «невѣдомый туманъ» реальности духа, не далекое «Царство Небесное». И реальность эту вотъ сейчасъ же можно за маленькую монетку взять руками, глазами, ушами—бупить.

Истинно, это пиръ царствія міра сего!

И рѣдкій усмотритъ, что такое безблагодатное зрѣлище ничто иное, какъ психическій гипнозъ утишенія боли міра. Душа наша—призванная для великихъ и чудныхъ откровеній духа, та самая душа, къ которой Ангелы Божіи сходятъ и отъ которой восходятъ къ Творцу Міровъ. . . . жадно сидитъ передъ занавѣсомъ или экраномъ, за которымъ или на которомъ ее «утишаютъ» живоотно-образныя, а иногда и демоно-образныя переживанія.

Бѣлый иннокъ громитъ тѣхъ идеалистовъ-христіанъ, которые зрѣлище приспособливаютъ для высокихъ цѣлей, считаютъ его какъ искусство.

Статья „Учетъ сердца“ рассматриваетъ ту неуловимую минуту въ духовной жизни человѣка, когда онъ дѣлается способенъ «почти на все»; а потомъ «на все».

Это одинаково приложимо какъ къ преступнику, такъ и къ каждому христіанину.

Черное и бѣлое двѣ сущности и источникъ ихъ—глубь чело-вѣческаго сердца (духъ, душа), откуда энергія ихъ истекаетъ въ два противоположащихъ океана—жизни и смерти.

„Мысль о самоубійствѣ“—это сильно написанное слово о томъ грѣхѣ, о которомъ Господь велѣлъ написать Ап.любви Іоанну, ибо это грѣхъ противъ любви—убійство своей любви къ Богу. „Есть грѣхъ въ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ (иной, видящій) молился“ (I Іоан. 5, 16).

Поэтому Церковь не можетъ совершать надъ самоубійцей отпѣваніе и панихиду. Всѣ молитвы, всѣ пѣснопѣнія тогда были бы неправдой, а Церковь никогда не говоритъ неправды.

И не ставитъ Крестъ, т. к. на Крестѣ былъ распятъ Богъ, претерпѣвшій чело-вѣческую жизнь—весь ея позоръ и всю ея боль.

„Поиски правды“. Гдѣ она, когда бѣднякъ вызываетъ въ насъ несерьезное фамиллярное отношеніе, чувство стѣсненія, боязнь, что онъ унизитъ насъ передъ людьми, а къ владѣльцу толстаго кошелька мы испытываемъ пріятность близости его и благоговѣйное отношеніе?

„Чинг рая“. Онъ былъ все сотворенъ, а «насажденъ» Богомъ, какъ вѣгій Домъ въ самомъ твореніи. Онъ здѣсь на землѣ, но

далеко от нас падашихъ и огненные мечи Ангеловъ охраняють его.

Кто хочет видѣть его, пусть возьметъ, облобызаетъ душою книгу Евангелія и онъ весь тамъ. Но для гордаго сердца, не сознаващаго своей нечистоты, огненный мечъ опускается передъ страницами и безсмысленно смотритъ человѣкъ въ Книгу Жизни, дивясь ея непонятности, говори о ея противорѣчяхъ.

Таковы и остальные малыя статьи, мысли и афоризмы и стихи о. Іоанна.

„Люди, люди, слушайте! Голосъ Отца Свѣта, Отца міра, Отца жизни. . . Неужели вы бонтесь? . . . Грѣшны? Но вѣдь Онъ для грѣшниковъ еще болѣе Отецъ, чѣмъ для праведниковъ, Онъ любитъ грѣшниковъ больше. Не сомнѣвайся. Онъ Самъ сказалъ объ этомъ.

В. С.

1 Сентября 1932 г.

Тяньцзинь.

